

18+ Геннадий Иванович Дмитриев

Второе пришествие

Рассказы и сказки

Геннадий Дмитриев

**Второе пришествие.
Рассказы и сказки**

«Издательские решения»

Дмитриев Г. И.

Второе пришествие. Рассказы и сказки / Г. И. Дмитриев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538977-0

Как Вы думаете? Что бы произошло, если бы вдруг в наш мир вновь явился Иисус Христос? В обычный наш город, где люди, в большинстве своём, исповедуют православие, соблюдают христианские обряды, ходят в церковь. Пришёл бы тот, кому молятся люди, исцелял бы больных, воскрешал мертвых? Как приняли бы его власти городские и церковные? Об этом в рассказе «Необыкновенное происшествие в одном южном городе». В рассказах этого сборника размышления о смысле жизни, о религии, о Боге.

ISBN 978-5-00-538977-0

© Дмитриев Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о прекрасной принцессе, злом драконе и бедном рыцаре	6
Старик и дракон	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Второе пришествие Рассказы и сказки

Геннадий Иванович Дмитриев

© Геннадий Иванович Дмитриев, 2021

ISBN 978-5-0053-8977-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о прекрасной принцессе, злом драконе и бедном рыцаре

Слушайте все, кто хочет услышать, слушайте и не говорите потом, что не слышали. Слушайте сказку о прекрасной принцессе, злом драконе и бедном влюбленном рыцаре. Слышите? Звучит грустная музыка, а вам больше нравятся сказки с хорошим концом? Не печальтесь, всё кончится хорошо, злой дракон будет побежден и влюбленный рыцарь женится на принцессе. Итак, слушайте, и не говорите потом, что не слышали.

Было это давным-давно, в каком-то королевстве, затерянном в глубине средних веков, когда жили на свете отважные рыцари, прекрасные принцессы и ужасные огнедышащие драконы. В замке короля, расположенном на высоком холме и окруженном глубоким рвом, жила прекрасная, юная принцесса, и как положено всем принцессам, конечно же, была влюблена. Влюблена она была в несчастного бедного рыцаря, который унаследовал от своего отца, разорившегося дворянина, лишь его долги, ржавые доспехи да старую хромую лошадь.

Принцесса сидела у окна и напевала грустную песню, когда в комнату вошел король.

– Ты поешь грустные песни, дочь моя? Неужели не весело в нашем королевстве? Разве есть поводы для того, чтоб грустить? Хочешь, я созову музыкантов, шутов и они будут веселить тебя всю ночь?

– О, нет, Ваше величество, мне не нужны шуты и музыканты, с ними мне будет ещё печальнее.

– Что? Тебе будет еще печальнее от весёлых песен? Да не влюблена ли ты?

– О да, Ваше величество, я влюблена. Я влюблена в бедного несчастного рыцаря.

– Что ты говоришь, дочь моя! Как? Твой возлюбленный беден? Я, конечно, как отец, всем сердцем желаю счастья своей дочери, но неужели ты будешь просить меня отдать за бедного, никому неизвестного рыцаря свою единственную дочь? Принцессу! Наследницу трона!

– Да, Ваше величество, я прошу!

– Боже мой! Да ты сама не знаешь, о чём ты просишь! Я ведь, прежде всего, король. Любовь, любовью, но замужество принцессы – это уже не любовь – это политика! Что скажут придворные? Что будут говорить обо мне другие короли? И кто со мной после этого будет считаться!? Нет-нет, об этом ты даже не проси!

– Но, Ваше величество, я прошу!

– Ну, может быть, этот рыцарь известен в свете? Может у него есть слава, подвиги, победы на турнирах? Это не тот ли рыцарь, что победил на прошлом турнире барона Штайгера?

– Нет-нет, Ваше величество – это не он. Он слишком молод, и не участвовал ещё в турнирах.

– Ну, тогда пусть победит на турнире, завоюет славу, тогда я смог бы ещё подумать об этой партии. Хочешь, я завтра же устрою турнир?

– Вряд ли ваши придворные допустят его к турниру, все рыцари будут смеяться над его убогими доспехами и хромой лошастью.

– Как? У него ещё и лошадь хромая? Ну, это уже слишком, дочь моя! Господи, и за что все эти несчастья на мою бедную королевскую голову? О, моё сердце, мои нервы! Ну, как все это вынести бедному, старому, больному королю!? Да в тысячу раз лучше хромой, но богатый маркиз де» Пью, чем молодой бедный рыцарь на хромой лошади!

– Но он благороден и честен, Ваше величество, не то, что этот ваш старый жулик маркиз де» Пью.

– Что ты такое говоришь?! Маркиз де» Пью – жулик?! Да, конечно он жулик, но ведь он богат! Благородство и честность, несомненно, прекрасные и редкие в наши времена качества,

но и они не смогут соперничать с богатством и славой. Раз он честен и благороден, то пусть отправляется на войну! Пусть завоюет доблесть и славу на поле боя! Хотя, к сожалению, мы сейчас ни с кем не воюем, да и с Персидским шахом я недавно заключил мир. Но хочешь, ради твоего счастья я завтра же развяжу какую-нибудь войну, хочешь?

– Нет, не надо, Ваше величество, мое счастье не стоит гибели тысяч ни в чем неповинных людей.

– Боже, какие пустяки, ради твоего счастья я готов на всё! Хотя ладно, война может разорить меня, придумаю я, пожалуй, что-нибудь другое. Ведь я самый мудрый и самый справедливый на свете король, ты знаешь об этом, дочь моя? Знаешь?

– Да знаю Ваше величество, знаю, Вы каждый день мне об этом говорите.

– Так вот, слушай, что я придумал: я готов на все ради счастья своей дочери – и ты в этом сейчас убедишься! В тридевятом царстве, неизвестном государстве, за тридевять земель поселился злой семиглавый дракон. Каждый месяц он крадет самую прекрасную девушку, и никто не может победить его, весь народ находится в страшном унынии и печали; рождение дочери – это горе в семье, ведь придет час, и её придется отдать дракону. Если твой возлюбленный рыцарь одолеет дракона и освободит жителей несчастной страны, а в доказательство того привезет мне в мешке все семь драконьих голов, то я, так и быть, отдам тебя за него замуж.

– Но, Ваше величество, а если дракон погубит моего бедного рыцаря?

– Ну, погубит, так погубит. Значит такова его судьба, значит, он был не достоин тебя, тогда забудем о нем и всё. Ведь ты же знаешь, что я самый мудрый и справедливый на свете король, знаешь, дочь моя?

– Да знаю, Ваше величество, знаю!

– Ну, так вот, пусть завтра же... Нет, зачем завтра? Пусть сегодня же отправляется за тридевять земель на своей хромой лошади, и без драконьих голов не вздумает возвращаться!

– Ах! Так?! Тогда я еду с ним! За ним – хоть на край света!!! Я не оставлю моего бедного рыцаря на съедение дракону!

– На край света? Но это немного дальше, чем край света.

– Мне всё равно! Я еду с ним!

– Это невозможно, дочь моя. Ведь ты ему не жена, и даже не невеста. Как же ты можешь поехать с ним?

– Как всегда! В карете!

– Но рыцарь не поедет в карете, он поедет на своей хромой лошади. Вы что поедете на одной лошади вдвоем?

– Как? Ты мне не дашь карету?

– Конечно, не дам. Тебе понадобится не только карета, а ещё и лошади, кучер, слуги, и всё прочее, что положено принцессе при дальних путешествиях, ещё и целый отряд рыцарей для личной охраны. Понадобится?

– Понадобится, а как же иначе!

– Так вот, всего этого я предоставить тебе не могу. Финансовые возможности королевства ограничены, а это дополнительные расходы, причем немалые!

– Вы – тиран, Ваше величество! Сатрап! Деспот! Диктатор! И... как ещё там называет Вас народ?

– Но, откуда ты знаешь, как меня называет народ?

– Мне рассказывал об этом мой бедный рыцарь!

– У твоего бедного рыцаря слишком длинный язык. Надо бы его укоротить!

– Он всегда говорит правду! Не то, что твои придворные!

– Ну, что ты! Они тоже говорят правду, но правда бывает разная. Ведь то, что я самый мудрый и самый справедливый на свете король – это же правда!

– Конечно, правда, но...

– Никаких «но»! Я не желаю слушать, что говорит обо мне народ! Не желаю! И рыцарю твоему не советую повторять разные глупости, а то вместо драконьих голов, в мешке окажется его голова!

– Вы самый жестокий на свете король, Ваше величество!

– Да, я самый – самый! Во всем! И прекратим этот бесполезный спор! Или рыцарь сегодня же отправляется за тридевять земель, или ты выходишь замуж за маркиза де» Пью! И на свадьбу я подарю тебе голову этого бедного рыцаря!

– Ей! Гонцы! Отыщите этого рыцаря, и передайте ему мой королевский указ!

Когда королевские гонцы примчались к бедному рыцарю, он лежал на сеновале и мечтал о принцессе.

– Эй! Кто тот, рыцарь, который мечтает жениться на принцессе? – Воскликнул главный королевский гонец.

– Я! – Встрепенулся бедный рыцарь, скатившись с сеновала.

– Получите, и распишитесь! Вот Вам королевский указ!

По мере чтения королевского указа лицо рыцаря, которое уже засияло счастьем при упоминании о своей возлюбленной, принимало всё более и более мрачное выражение.

– Куда, куда посылает меня король? – спросил он.

– Но, тут же ясно написано: «за тридевять земель»! – ответил гонец.

– А, это простите, где?

– Не знаю, не знаю, любезнейший, я лично там никогда не был. Хотите, можете уточнить у его Величества, но если Вы сию же минуту не отправитесь в путь, то его Величество обещал отрубить Вам голову. Сам слышал.

Бедный рыцарь тяжело вздохнул, сел на свою хромую лошадь, и поскакал неведомо куда, за тридевять земель.

Три дня и три ночи скакал бедный рыцарь на своей хромой лошади, потом ещё три дня и ещё три ночи, и уж никто не помнит теперь, сколько времени прошло, пока добрался он до тридевятого царства, неизвестного государства. Заехал он в самый темный лес, на самую глухую лесную поляну и стал дракона на битву звать.

– Эй, дракон, я рыцарь, прибыл за тридевять земель, чтобы сразиться с тобой, выходи на битву!

Три раза прокричал он свой боевой клич, однако, дракон так и не появлялся. Пригорюнился рыцарь – что делать, где искать дракона? Но в это время из кустов раздался тихий голос.

– Ну, что ты орёшь, что ты орёшь? Весь лес переполошил. Да здесь я, здесь, лежу себе в кустах отдыхаю.

Из-за кустов появился семиглавый дракон. Шесть голов его спали, тихо посапывая, и лишь седьмая, подавив зевок, помигивая глазами, смотрела на рыцаря.

– А, ты здесь, драконье отродие! Ну что ж, сразимся, померяемся силами в честном бою!

– Не шуми, – ответила драконья голова, – а то остальные головы разбудишь, видишь – спим мы, отдыхаем.

– Отдыхаем, говоришь?! А ну, буди свои остальные головы, а не то меч мой разбудит их! Сразимся в честном бою!

– Вот заладил: «сразимся», «сразимся». Да не хочу я сражаться, бедному животному даже отдохнуть не дают. Я, между прочим, в отпуске сейчас, мне поспать охота, на травке полежать, делать мне больше нечего, как с тобой сражаться. Отстань, не хочу.

– Как это не хочешь?

– А вот так, не хочу и все!

– А раз не хочешь, то я тебе сейчас все твои головы отсеку, мерзкое драконье отродие!

– Вот привязался, чертов рыцарь, и откуда ты взялся на мои семь несчастных голов? Ну, черт с тобой, давай сражаться, только не пожалеть бы тебе потом о своей глупости.

– Эй! Просыпайтесь! – обратилась седьмая голова к остальным – С нами тут сразиться хотят.

Недовольно ворча, выдыхая клубы дыма, зевая огненными пастьми, нехотя просыпались драконьи головы. Они зашумели, загалдели, что-то говорили наперебой, чего понять было никак невозможно. Наконец они проснулись и удивленно уставились на рыцаря.

– Этот, что ли, – спросила третья голова, – собирается с нами сражаться?

– Этот, этот – подтвердила седьмая.

– Какой хиленький, маленький, и совсем-совсем глупый, – сказала четвертая голова.

– Прошу без оскорблений! – воскликнул обиженный рыцарь. – В бою посмотрим: кто чего стоит!

– Ладно, посмотрим, – ответила седьмая голова, и обращаясь к остальным, сказала:

– Внимание, ребята, взлетаем!

Поднялся рев и свист, дракон взлетел, набрал высоту и спикировал прямо на бедного рыцаря, отчаянно размахивавшего мечом. Дракон со свистом пронесся над рыцарем, опалив его пламенем, и снова набрал высоту. Он делал заход за заходом, изрыгая клубы дыма и огня, а рыцарь отражал атаки мечом, стараясь отсечь ближайшую к нему голову.

Три дня и три ночи бились они ужасным смертным боем, все птицы разлетелись по окрестным лесам, все звери лесные попрятались в норы. Пламя, вырывающееся из пасти дракона, кровавым светом озаряло черное небо над лесом. Иногда ударом меча рыцарю удавалось отсечь одну из голов дракона, и она падала на землю, сторая дотла, а на её месте тот час же вырастала новая голова. Наконец бедный рыцарь, измотанный битвой, истекая потом, изнывая от жары, устало присел на пенек. Дракон, также видимо изрядно утомленный, опустился на землю.

– Ну, что? Замучил я тебя, драконье отродие?! – с вызовом спросил рыцарь.

– Кто?! Ты меня замучил? – ответили головы все сразу. – Да это ещё не бой был, а так, можно сказать, разминка, шутка. – Разговор продолжала третья голова, пока остальные, выдыхая дым и пламя, успокаивались. – А если настоящего боя хочешь, то лучше подумай хорошенько, прежде чем его начинать. Да ты на себя погляди, выглядишь, доложу тебе, не лучшим образом. И одежку твою я слегка подпалил, и доспехи подкоптил, так что для настоящей битвы ты сейчас никак не годишься. Давай лучше сядем, да поговорим спокойно, по-человечески, а к разговору и хорошая закуска и бутылочка вина кстати придется.

– Это чтобы я, благородный рыцарь, с тобой, драконом, по-человечески разговаривал?

– А почему бы и нет? Дракон он хоть и не человек, но человеческое обращение понимает, ты ко мне с ласковым словом, а не с мечом подойди, может до чего, и договоримся мирно. Садись, выпьем, закусим, о драконьих наших бедах поговорим, да и твои рыцарские проблемы обсудим.

Рыцарь, порядком утомленный битвой и проголодавшийся, согласился. Развернул дракон скатерть-самобранку, и появилось на ней закусок всяческих видимо-невидимо да бутылка вина.

Выпили они по стакану вина, потом по второму, потом по третьему, потом ещё и ещё, и завязался меж ними разговор. Пока остальные головы ещё продолжали пить и есть, пятая голова сказала:

– Вот раньше у нас драконов была жизнь, так это жизнь, а теперь совсем никакой жизни не стало. Как понаезжают рыцари со всего герцогства с мечами да с копьями, и давай меня донимать, а потом хвастают: кто больше голов у меня отсечет – хулиганье!

– Совсем невоспитанные! Безобразие! – загалдели остальные головы. – В детстве, небось, по котам да по воробьям из рогаток стреляли, а как подросли, за мечи да за копья взялись – нам, драконам, житья не дают, каждый норовит бедное животное обидеть. Вот и ты явился за тридевять земель, как будто своих рыцарей мало. И что вам за интерес со мной сражаться? Ты думаешь, победить я тебя не могу? Да мне стоит дыхнуть вполсилы – от тебя только кучка пепла останется, но жалко тебя, дурака, почем зря губить. Парень, я вижу, ты хороший: честный и благородный, а вот политическую ситуацию неправильно понимаешь!

– А тех рыцарей, что тебя донимают, ты губишь?

– Да я бы их всех гадов спалил! Уж шибко они мне надоели, да не могу – герцог не велит. Как-то, на одного дыхнул чуть сильнее – у него ожег третьей степени! А мне герцог потом выволочку устроил за то, что я его лучшего рыцаря на месяц из строя вывел. Пришлось ему все войны и турниры на целый месяц отменить, а знаешь ведь, турниры и войны для герцогов и королей – самое главное развлечение. Ну да бог с ними, с местными рыцарями, куда от них денешься, а вот тебе-то что надо? Зачем ты ко мне за тридевять земель явился?

– Я явился сюда, чтобы убить тебя!

– Ну это, положим, я уже понял, об этом я догадался, а вот зачем тебе это надо? Какая тебе польза – убить меня?

– Ты злой и кровожадный дракон! Каждый месяц ты ворует самую красивую девушку герцогства – народу от тебя совсем житья не стало! Вот я и приехал, чтобы избавить народ этой несчастной страны от твоего ига.

– Ну, положим, тебе воевать со мной – только зверьё лесное смешить, а на погибель свою за три девять земель ехать и вовсе глупо. Да и что тебе до жителей нашей страны? В вашем королевстве своих забот, небось, хватает. Думаю, тут другой интерес у тебя имеется.

– Один у меня интерес – справедливость и демократия!

– Эээ... – «справедливость и демократия»? Где ты её видел, эту справедливость? У королей и у народа понятие о справедливости разное. А про нас, драконов, уж и говорить не приходится. Ну, разве справедливо бедному животному головы рубить? Или в вашем королевстве все по справедливости происходит? И с демократий там полный порядок? И ты за тридевять земель приехал, чтобы тут, у нас за справедливость и демократию бороться? А в остальном мире уже везде порядок навел? Все королевства уже объехал на своей хромой лошади? Раз приехал сюда, за тридевять земель, значит – не всё так просто! Есть у тебя какой-то личный интерес, только ты мне сказать о нем не хочешь. А коли сказать не хочешь – то как я тебе помочь смогу?

– Да, пожалуй ты прав, есть у меня интерес, расскажу я тебе о своём горе.

– Ну вот, это уже лучше, расскажи, а я послушаю нас, драконам, ничто человеческое не чуждо.

– Дело в том, что я влюблён!

– Влюблён?! Ну и что? Неужели это повод для того, чтобы бедное животное жизни лишать?

– Но я влюблен в принцессу!

– Ты – в принцессу? Ну, насмешил! Высоко хватил! Да ты посмотри на себя-то! Ну, кто отдаст принцессу за рыцаря, у которого все достоинства: пустой карман да хромая лошадь? Брось глупости. Хочешь, я тебе такую девушку украду, что самая прекрасная принцесса рядом с ней болотной жабой покажется? Ну, какой от принцессы толк? Ни состряпать, ни постирать, ни в замке убрать – ни на что это принцессы не способны, только одни капризы от них да неприятности.

– Глупый ты дракон, своим драконьим сердцем понять меня ты не сможешь, я не просто влюблен, я жить без неё не могу! Если не видать мне принцессы, то уж лучше умереть, тогда сожги меня своим огнём, а то ведь жжет любовь в груди сильнее, чем твое пламя!

– Ну-ну, так сразу и умереть – это уж чего проще, да вот толку то от этого никакого. Ну, умрешь ты, а принцесса твоя выйдет замуж за другого – и все дела.

– Король обещал выдать за меня принцессу, если я избавлю народ от твоего ига, а в доказательство принесу ему все семь твоих драконьих голов.

– Король обещал! И что, ты ему поверил? Да ведь он же тебя на верную гибель послал. Убить меня никак не возможно, чтоб убить меня, надобно одним ударом отсечь все семь голов, иначе отрубленная голова тут же сгорает, а на её месте вырастает новая, да ты и сам видел.

– Видел.

– А я в бою никогда не держу все головы в одной плоскости – не дурак же я! Так что, король твой обещание своё выполнять не думает, знает, что сгинешь ты в чужих краях. Я уж этих королей, герцогов, маркизов повидал на своём веку, и скажу тебе, как другу: все они – такая сволочь. Тираны, диктаторы, палачи, сатрапы: одним словом – эксплуататоры трудового народа.

– Ну а ты-то чем лучше? Ворует девочек, весь народ держишь в страхе и печали – по всему миру дурная слава о тебе идёт.

– Вот и я говорю: парень ты видно хороший, да политической ситуации не понимаешь. Нешто я для себя их ворую? Ну, сам посуди, стал бы я, дракон, при своей-то драконьей жизни ещё и с бабами связываться? Толку, говорю тебе, от них никакого, а неприятностей с ними – не дай бог каждому. Голова-то у них одна, да такая маленькая, а уж сколько глупостей в этой головке: знал бы ты – никогда бы ни на ком не женился. Воровать их заставляет меня герцог де» Гир.

– А зачем же герцогу столько девочек, не мусульманин же он?

– Да вот в том то и дело, что не мусульманин. Он этих девочек продает в гарем турецкому султану, а султан за это поставляет ему храбрых воинов – мамлюков, которые завоёвывают для герцога новые земли.

– А не можешь ты не воровать девочек?

– Нет, – вздохнул дракон, – никак не могу. Дело в том, что я заколдован, а заколдовал меня злой волшебник Альбукар. Я должен выполнять все желания того, кому я принадлежу, даже если эти желания мне страх как противны! А Альбукар проиграл меня в карты герцогу де» Гиру, так что обречен я теперь выполнять все его желания, приказы и капризы – и ничего сделать с этим уже невозможно.

– Послушай, дракон, а расколдовать тебя можно?

– Расколдовать-то можно, но для этого нужно убить злого волшебника Альбукара.

– Ну, так я пойду – и убью его!

– Кто, ты? Да ты и меня победить не можешь, где уж тебе тягаться с волшебником Альбукаром. Он и сражаться с тобой не станет, а просто превратит тебя в какую-нибудь непотребную тварь, в таракана, например, или того хуже – в комара. И будешь ты летать по белу свету и слыть кровопийцей, а когда-нибудь прилетишь к своей принцессе, сядешь ей на нос, а она тебя – хлоп! И нет больше бедного рыцаря.

– Что же мне делать?

– Тут есть только один путь. Вот если бы я принадлежал тебе – это было бы другое дело, мы и на принцессе бы тебя женили, и славу мировую обрели бы!

– Ну, как же мне тобой завладеть? Купить я тебя не могу: у меня денег нет – что тут можно придумать?

– Купить меня нельзя, да и герцог никогда не продаст. А вот что, если выиграть? Выиграть, пожалуй, можно!

– Как выиграть?

– Да очень просто – выиграть в карты! Ты в карты то играть умеешь?

– Да так, совсем немного.

– Ну, не беда: я тебя научу – уж я-то в этом деле толк понимаю, меня сам Альбукар карточным наукам обучал.

– Ну что ж, покажи мне свою науку, хотя я привык мечом добиваться цели, на поле брани, а не за карточным столом.

– И много ты добился «мечом на поле брани»? Не только мечом, а и умом работать надо! Так, что учишься, пока я согласен.

– Так и быть – учи, раз другого выхода нет. – Ответил рыцарь.

Дракон откуда-то вынул колоду карт, и все головы одновременно стали что-то наперебой рассказывать рыцарю.

– Погодите! – воскликнул он. – Не все сразу! Я так ничего не пойму!

– Помолчите! Я говорить буду! – Сказала пятая голова. – А вы, если что не так, подсказывайте, но только по очереди!

И принялся дракон учить рыцаря всем хитростям и премудростям карточных игр. Рыцарь оказался способным учеником и быстро овладел всем тем, чему учил его дракон. Прошло совсем немного времени, по сказочным понятиям, когда дракон заявил рыцарю:

– Ну всё, теперь ты готов – можешь идти и играть в карты, хоть с герцогом, хоть с самим дьяволом. Но учти, махлевать ты не должен, признаются результаты только честной игры.

– А зачем же ты учил меня всем махинациям?

– Это чтобы ты всё знал и следил за герцогом, за этой шельмой глаз да глаз нужен – у него ведь пять тузов в колоде. Никто ещё не смог его обыграть.

– Ну а если я буду махлевать, кто об этом узнает?

– Я узнаю. Ведь я заколдован. Заколдован на честную игру, и все махинации нутром своим драконьим чувствую, даже если далеко буду от тебя. При нечестной игре заклятие не снимется.

– А если герцог откажется играть со мной в карты?

– Не откажется. Никогда в жизни он не откажется. Он страсть как обожает карты, но с ним давно уже никто не играет.

– Почему же так?

– Да все очень просто. Единственная ставка в игре, которую признает герцог – это голова соперника, а кому охота за шестерку бубей голову свою под топор подставлять – вот никто с ним и не играет.

– Ах ты, гнусное животное! Да что ж ты мне раньше то не сказал? Это как же так, самому свою голову на карту ставить? Сам ведь говоришь, что обыграть его невозможно, что же ты меня на верную смерть посылаешь?

– А что же ты хотел? И на принцессе жениться, и престол королевский в приданое получить – и при этом ещё и жизнью не рисковать? Ведь сам говорил – «жить без неё не могу», сам ко мне на смертный бой явился, а теперь что?

– Так ведь я же в честном бою, мечем, счастье своё добыть хотел!

– А я говорил тебе, что не только мечем, а иногда и головой действовать надо! А не хочешь: так езжай обратно – дело твоё, стало быть, и решение за тобой.

– Да, я, конечно, пойду к герцогу, прости меня, змей, это так минутная слабость.

– Ну, иди-иди. Удачи тебе, бедный рыцарь. – Ответил дракон, и стал подробно объяснять рыцарю, как проехать к замку герцога. При этом каждая голова по-своему рассказывала, как и куда следует ехать, так что бедный рыцарь, несмотря на подробное объяснение, остался в полном неведении относительно дороги к замку.

– Сколько общаюсь с тобой, никак не привыкну к твоим объяснениям. Ты можешь мне одной головой рассказать дорогу?

– Одна голова – хорошо, а семь – лучше! – загалдели головы.

– Лучше! Но только если все они в согласии находятся, а то не поймешь вас, куда мне ехать: направо, а потом налево, или сначала налево, а потом направо!

– Дорог много, – сказала четвертая голова, каждая голова хочет попроще объяснить, вот и получается черт знает что. Послушай лучше меня.

И четвертая голова указала рыцарю, может быть не самый близкий, но самый верный путь.

Сел рыцарь на свою хромую лошадь, и поехал к герцогу де» Гиру. Приблизился он к самому дворцу, слез с лошади и постучал в ворота. Долго ждал ответа бедный рыцарь, пока, наконец, ни появился стражник.

– Кто такой, куда, по какому делу? – спросил тот.

– Я рыцарь, прибыл за тридевять земель, желаю видеть герцога де» Гира.

– Сожалею, но герцог сегодня не принимает, приходите завтра после двенадцати. А Вы по какому, интересуюсь, делу: по государственному, по личному, или по коммерческому?

– Да, скорее всего, по личному.

– А по личным делам герцог десять лет назад уже принимал, а сейчас не принимает вообще.

– Ну, это не совсем обычное дело.

– А у герцога все дела необычные.

– Дело в том, что я хотел бы сыграть с герцогом в карты.

– В карты? А господину рыцарю известны условия игры?

– Да, известны.

– И, несмотря на все Вы хотите играть?

– Да, хочу.

– Я бы Вам не советовал, но если хотите, так что ж, герцог, пожалуй, примет Вас. Пойду, доложу, а Вы пока подождите.

Стражник ушёл, и рыцарь остался один, где-то в глубине души надеясь на то, что герцог, всё-таки не примет его. Но надежды не оправдались, через некоторое время стражник возвратился и сообщил:

– Я доложил, герцог примет Вас, он согласен сыграть с Вами на его условиях. Лошадь поставьте в конюшню, и подымайтесь вон по той лестнице, третий этаж, первая дверь направо. Желаю удачи, – сказал он, и тяжело вздохнул.

Когда рыцарь вошел в кабинет, все уже было готово для карточной игры. Герцог де» Гир сидел за столом и ждал.

– Рад Вас приветствовать, о, благородный рыцарь. Надеюсь, господин рыцарь знает, что ставкой в игре является его голова?

– Да, знаю.

– Что же Вы хотите с моей стороны? Могу поставить на карту самую прекрасную девушку герцогства, могу деньги, дворцы, лошадей, что пожелаете?

– Мне не нужно ни дворцов, ни денег, ни девушек, я хочу, чтобы Вы поставили на карту своего дракона.

– Что?! дракона?! Ну это уже слишком! Нет, дракона я не поставлю!

– Герцог, ну скажите, зачем Вам дракон, к чему вам это мерзкое животное?

– Ну, скажем, он дорог мне как сувенир.

– Да, ну тогда я не буду играть.

– Как не буду?! Как это не буду?! Вы только посмотрите на него, сам является ко мне во дворец, сам предлагает мне игру, сам, можно сказать, кладет под топор свою голову, а потом говорит: не буду – да где это видано? Нет уж, раз пришли – значит, будете играть!

– Буду, если Вы поставите на карту своего дракона, ведь я же ставлю свою голову.

– Ну, у Вас голова одна, а у дракона – семь! Не равные ставки, господин рыцарь!

– Конечно, у него – семь, а у меня-то одна голова! Одна единственная! И если я её потаю, другую мне никто не подарит! Так что я, в случае проигрыша, теряю всё – а Вы только своего дракона, хоть и семиглавого!

– Ну ладно-ладно. Я бы мог Вашу голову и так отрубить, но это не доставит мне удовольствия, со мной уже никто не играет, истосковался я по карточным играм. Дракона, так дракона. Пусть будет по-вашему, и давайте начинать поскорее.

Герцог сдал карты, рыцарь посмотрел на свои карты – и похолодел. «Боже, какой я дурак, – подумал он, – поставить на карту свою жизнь!» Но деваться уже было некуда, и они начали игру.

Долго играли они, не один раз всходило и заходило солнце, не одну пару подсвечников меняли слуги на карточном столе. Рыцарь был внимателен и спокоен, он привлек все свои способности, вспомнил всё, чему учил его дракон, тщательно следил за игрой, и конечно же... проиграл.

– Ну вот и конец нашей игре, господин рыцарь, – сказал ему герцог – благодарю вас за интересную игру, смею Вас заверить, давненько я не получал такого удовольствия! Но игра – есть игра. Дракона Вы не выиграли, а вот голову свою проиграли, но согласитесь, игра была очень интересной, одно время я даже забеспокоился, был момент, когда перевес был на Вашей стороне, но увы – удача Вам изменила. Так что сейчас слуги проводят Вас в темницу, а потом, как мы и договаривались, Вам отрубят голову. Скажу Вам честно: мне будет искренне жаль – Вы очень интересный партнер, но я человек слова, и не могу его нарушать. Ах, если бы я мог – я бы с радостью сохранил Вам жизнь, но законы чести, карточный долг, впрочем, как игрок игрока Вы меня, конечно же, понимаете.

– И когда же мне отрубят голову?

– Может быть, сегодня, может быть, завтра, а может через неделю – когда захочу, тогда и отрубят, а Вы что, торопитесь? Право же не стоит, уж не беспокойтесь – за мной не пропадёт, раз сказал, что отрубят – значит, непременно отрубят.

– Эй, стража! Проводите рыцаря в темницу, да в самую лучшую камеру!

Рыцарь шёл впереди стражника, весь поникший и подавленный, а стражник недовольно бурчал:

– Говорил я Вам, господин рыцарь, не связывайтесь с герцогом, говорил, предупреждал – не послушались доброго совета!

– Помолчи, и так тошно, – ответил рыцарь.

– Вот сюда, – сказал стражник, открывая дверь темницы, как и велел герцог, самая лучшая камера, проходите.

Рыцарь вошёл. Тяжело лязгнули засовы на железной двери, и бедный, несчастный рыцарь оказался в темнице. Через узкое, забранное решёткой окно была видна дворцовая площадь. По ней сновали какие-то люди, тащили доски, бревна, и рыцарь понял, что они будут сооружать эшафот, видимо, герцог не намерен был надолго откладывать взыскание карточных долгов.

Ночь прошла в отчаянии и тревоге. Несчастный рыцарь думал о бедной принцессе, которая напрасно будет ждать его возвращения из дальних чужих краев. Он сгинет здесь, на чужбине, и никто не узнает о его судьбе, никто не придет к его могиле, никто не проронит на неё слезу, не положит букетик полевых цветов.

Наутро в темницу к рыцарю вошёл герцог с палачом.

– Приветствую Вас, храбрый рыцарь, я понимаю, как Вам не терпится вернуть мне карточный долг, но должен Вас огорчить, ещё не готов эшафот, так что придётся немного обождать, думаю, самое позднее – завтра, мы сможем произвести расчет.

Рыцарь молчал.

– Чем казнить будем, мечом или топором? – спросил палач.

– Можно мечом, а можно и топором – ответил герцог де» Гир, – это уж пусть господин рыцарь выбирает, его голова – стало быть, ему и решать. Что скажите, господин рыцарь? Как Вам будет угодно, я ведь, знаете, по натуре демократ.

– Как воин и рыцарь, я предпочёл бы погибнуть от меча.

– Вот-вот, видите, господин палач – вот это ответ достойный рыцаря и мужчины!

– Всё ясно, – ответил палач – значит, стало быть, топором.

Они ушли, вновь оставив рыцаря одного со своими мыслями, а мысли, доложу я вам, были скверными. Весь день ходил он из угла в угол своей темницы, а ночью прислонился к решетке окна и, незаметно для себя задремал. Проснулся он от того, что кто-то лизнул его в нос жестким шершавым языком. Несчастный рыцарь открыл глаза и увидел, как сквозь решетку пыталась протиснуться драконья голова.

– Привет, мой рыцарь – прошипела она – еле тебя разбудил, ну ты даешь, спишь в ночь перед казнью как младенец в колыбели.

– Ну вот, дракон, как видишь, я проиграл.

– Да что ты, бог с тобой! Как же ты проиграл, когда ты выиграл! Я ведь говорил, что признаю только честную игру, а герцог, шельма этакая – махлевал, у него лишний туз был в колоде, и как ты этого не заметил? Ну да ладно, все равно теперь я принадлежу тебе и готов выполнить любое твоё желание.

– Для начала вытащи меня отсюда.

– Ну, это проще простого, могу расплавить решетку огнём, это мне запросто, ну сущие пустяки, знаешь какую температуру я могу развить все мои семь голов? Больше тысячи градусов! Ни один металл не выдержит.

– Но тогда ведь и я сгорю вместе с этой решёткой.

– Да, пожалуй, сгоришь, как я сразу об этом не подумал? Значит, вытащить отсюда я тебя не смогу. Так что проси всё что угодно, но только не это, чего не могу, того уж никак не могу.

– Тогда иди прочь, болван. Какой мне толк от тебя, раз ты спасти меня не можешь!

– Ну почему же это не могу? Спасти могу, за этим сюда и пришел, а вот вытащить, никак не получится. Тут дело такое, подумать надо, у меня ведь семь голов, до чего одна не додумается, то какая-нибудь другая обязательно додумается.

– Ну, так думай скорее, а то у меня-то голова одна, и ту скоро отрубят по твоей милости!

– А я тебя предупреждал, внимательно надо было за картами следить, что на руках, что вышло, что осталось, тогда бы сообразил, когда лишняя карта появилась. Так вот, я придумал, что нам делать!

– Что?

– Ждать.

– Чего ждать?

– Ждать, когда тебе отрубят голову!

– О, дурыи твои семь драконьих голов! Выход он придумал, называется!

– Не гневайся, рыцарь – я пошутил. Шутки у меня такие.

– Дурацкие шутки!

– Шутки может и дурацкие, но ждать всё равно придется. Вот выведут тебя на эшафот, поднимет палач топор, тут я схвачу тебя и унесу, и всем объявлю, что герцог де» Гир мошенник, и в карты он никак не выиграл, а наоборот даже проиграл. Ты не беспокойся – я рядышком буду, вон там, на крыше дворца.

Наконец наступило утро. На площади собралась огромная толпа народу. Каждому хотелось увидеть того дурака, что сам подставил свою голову под топор, вызвавшись играть с герцогом в карты. Бедного рыцаря вывели на эшафот. Герцог выступил перед народом, объявив о проигранной рыцарем карточной игре, и о том, что благородный рыцарь, стремясь во что бы

то ни стало поскорее вернуть карточный долг, готов сам положить голову на плаху. Рыцарь обозрел площадь, поднял взгляд на крышу дворца, но никого там не увидел. «Ну, всё – подумал рыцарь – злую шутку сыграл со мной дракон, последние секунды сидит моя голова на плечах».

Он положил свою голову на плаху. Всё похолодело внутри, мысли ушли, наступила пустота, в глазах потемнело, и он почувствовал, как палач поднимет топор. Но тут, какая-то сила подхватила его, рванула вверх и понесла, понесла, понесла. Он слышал громовой голос дракона, всеми головами одновременно объявивший о мошенничестве герцога, слышал дикий рев перепуганной толпы внизу под собой, слышал брань и ругательства, истекающие из уст благородного герцога, но всё это было как во сне.

Приходить в себя понемногу он только тогда, когда дракон принёс его в темный лес, на ту же самую поляну, где состоялась их первая встреча.

Он ещё не осознавал того, что действительно избавился от смертельной опасности, он ходил в замешательстве по поляне, что-то искал, чего-то не хватало ему, что-то мучило его, не давало покоя; и он вдруг воскликнул:

– Лошадь! Лошадь моя где? Она же там, в конюшне у герцога осталась!

– Зачем тебе лошадь? Сам чуть головы не лишился – лошадь ему подавай! На кой черт тебе эта лошадь? На мне полетишь!

– Лошадь, лошадь – мне лошадь нужна! Какой я рыцарь без лошади?!

– Да вот она, твоя лошадь, – недовольно ответил дракон, – за той березой стоит, я ее ещё вчера у герцога из конюшни забрал.

Увидев лошадь, рыцарь облегченно вздохнул и успокоился, только сейчас он поверил, что всё худшее уже позади.

– Ну вот! Ну вот, мой рыцарь! Я же говорил, я же говорил, что всё кончится хорошо! Семь голов, мои мудрые семь голов – кое-что это всё-таки значит! Одна голова – хорошо, а семь ещё лучше – это у нас, драконов, поговорка такая. А вот сосед у меня был, трехглавый дракон, так тому, если о чём надо было подумать, так приходилось всё время на троих соображать. Горький пьяница был этот трехглавый дракон. А всё потому, что три головы, и никак эти головы между собой поладить не могли, потому и спился. Ну что такое три головы? Чушь какая-то. То ли дело – семь голов! Ну, всё, теперь я твой навеки веков! Всё, конец! Конец злым делам, теперь добрые дела начинаются! Да мы с тобой таких добрых дел наворочаем! Все драконы головы говорили одновременно, перебивая друг друга, радуясь и ликую.

– Да, всё, конец. – Произнес рыцарь, но выражение лица его было мрачно. Однако дракон не обратил на это внимания, его несло.

– Нет, не зря, не зря я служил у волшебника Альбукара, кое-чему я всё-таки научился. Я могу видеть будущее, я вижу твоё будущее, рыцарь, и оно прекрасно! Ты женишься на принцессе, ты получишь в приданое королевский трон. Ты будешь самым благородным и справедливым королем в мире. И я буду постоянно с тобой, теперь мы одной веревочкой связаны. Куда ты – туда и я, нам никак теперь нельзя друг без друга. У вас с принцессой будут дети, а я буду воспитывать их, буду катать их на спине высоко над землей и учить их разным волшебным наукам.

– Да ты что, где же ты видел, чтобы драконы детей воспитывали? В какой сказке это было?

– Да что сказки, что сказки – кончились старые сказки, мы теперь новую, добрую сказку напишем!

– Ты что, дракон, серьезно думаешь, что король пустит тебя во дворец?

– А что? Жил же я во дворце и у Альбукара, и у де» Гира. Не переживай, не пропадем! Ведь, я теперь твой, твоё желание для меня – закон! Как скажешь. Не пустят во дворец? Так я могу и в сарае жить! Мне все равно где, лишь бы недалеко от тебя. Так, чтобы ты всегда знал, где меня найти, если понадобится.

– Так ты правду говоришь, что исполнишь моё любое желание?

- Правду, правду, мой рыцарь, сущую правду.
- Даже если это желание тебе вовсе не понравится? – тон, каким произнес это рыцарь, заставил дракона насторожиться.
- Ну да, конечно, а что? Неужели опять баб воровать? А?
- Да нет, нет, ну что ты, зачем кого-то воровать, когда у меня есть невеста, любимая и единственная, которая ждет меня. А желание так, сущая безделица, пустяк.
- Ну, если безделица, пустяк, то тогда ничего, тогда конечно.
- Видишь, вон то бревно?
- Вижу, конечно, как не видеть, бревно – оно и есть бревно, сто лет уж здесь как лежит.
- Ну, вот и хорошо, что сто лет. Положи-ка, мой милый друг, на него свои головы, все семь сразу.
- А это ещё зачем?
- Ну, какая тебе разница зачем: таково моё желание – и всё, зачем тебе какие либо объяснения – просто я так хочу.
- Странное у тебя какое-то желание, и герцог, и Альбукар мне всегда объясняли свои желания, чтобы я мог их получше исполнить, и ничего не напутать.
- А что тут можно напутать? Клади головы на бревно – и всё. Вот такое моё желание, а если в твоих драконьих головах есть мозги, то может, и сам догадаешься зачем.
- Да догадаться-то нетрудно, чего ж тут догадываться, я уж давно догадался.
- А коли, догадался, так выполняй, хоть тебе, как я понимаю, это не нравится?
- А кому же понравится, когда голову хотят отрубить, да не одну, а все семь сразу?
- Правильно догадался. Мне нужно отрубить все твои головы одним ударом меча. И как я полагаю, не выполнить моё желание ты не можешь, волшебных чар с тебя никто не снимал?
- Да конечно, но зачем ты хочешь меня убить? Ты ведь и так женишься на принцессе. Ведь я же спас тебя, я унёс тебя прямо с эшафота! Я и о лошади твоей позаботился! Я буду вечно, вечно служить тебе!
- Я понимаю, ты спас меня, потому что должен был это сделать, не было у тебя другого выхода. Ведь я выиграл тебя у герцога, ты заколдован – вот ты и спас меня, а вечных слуг мне не надо.
- Заколдован? Может быть, я действительно заколдован, но мне показалось, что я впервые за свою долгую драконью жизнь встретил человека, которому можно верить, потому я и спас тебя. Я от всего своего драконьего сердца желаю тебе добра и счастья.
- А коли желаешь мне добра, так клади свои головы на бревно, и не задерживай меня – мне ещё за тридевять земель скакать на хромой лошади.
- Заплакал дракон, да делать нечего. Положил он свои головы на бревно. А рыцарь достал свой меч, размахнулся и одним ударом срубил все семь голов.

Он постоял, подождал пока черная драконья кровь стечёт на землю, потом сложил головы дракона в мешок, и поскакал к принцессе.

Геннадий Дмитриев Одесса – 1998

Старик и дракон

В некотором царстве, в некотором государстве, в давние-давние времена жил-был старик-крестьянин. Жил он один, совсем один, и была у него лошадь, такая же старая, как и он. Вместе они ходили в поле, пахали, сеяли, собирали урожай, возили зерно на мельницу, продавали муку, пекли хлеб, с того и жили.

И вот однажды, пришли к старику царские стражники и забрали у него за долги лошадь. Совсем опечалился старик. Как прожить крестьянину без лошади? Хоть голодной смертью помирай. И пошел старик в лес, ягод да грибов поискать. Шёл он, шёл, пока не забрёл в самую глухую чащу. Видит – поляна, а на поляне яйцо лежит, да такое большое, каких он в жизни не видывал, а вокруг никого – ни зверя, ни птицы. «Может, птица какая дивная его обронила? – подумал старик. – Возьму-ка я его домой, пожарю себе яичницу». Но только он это подумал, как возник перед ним старичок-лесовичок, и говорит:

Не трогай яйцо, старик, триста лет оно здесь лежало, пускай себе и дальше лежит, а возмешь яйцо – большая беда будет!

Сказал он это, да исчез, как в воздухе растворился. Не на шутку перепугался старик, посмотрел, огляделся, да и подумал – «Да какая же может быть беда хуже голодной смерти?» Взял он яйцо, и понес домой.

Только собрался он пожарить яичнику, разбил яйцо, как вдруг, вылупился из него невиданный доселе зверь, дракон семиглавый, и стал расти не по дням, не по часам, а по минутам. Вот подрос дракон, и говорит старику человеческим голосом:

Спасибо тебе, старик, что помог мне на свет появиться, триста лет я в этом яйце лежал. Ты мне теперь вместо отца родного! Век тебе благодарен буду! А сейчас накорми меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.